

Деятельность Литовского комиссариата Наркомнаца РСФСР

Баканов Дмитрий Константинович

специалист по образовательным программам,
Государственный академический университет гуманитарных наук,
Россия, г. Москва. E-mail: b79190524539@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена деятельности Литовского комиссариата, входившего в состав Народного комиссариата по делам национальностей (НКН) РСФСР во время Гражданской войны. Этот комиссариат был учрежден одним из первых в качестве национальных комиссариатов НКН. После подписания Брестского мира данное подразделение Наркомнаца было вынуждено вести основную деятельность среди литовских беженцев на территории РСФСР. Главной задачей данного подразделения Наркомнаца в тот момент была подготовка кадров для распространения революции на Литву.

В ходе продвижения Красной армии на Запад после поражения Германии в Первой мировой войне многие работники Литовского комиссариата НКН войдут в правительство Советской Литвы. Примечательно, что Литовскую Советскую республику (позднее – Литовско-Белорусскую Советскую Республику) в 1919 г. возглавил руководитель Литовского комиссариата Наркомнаца В. С. Мицкевич-Капсукас (Мицкявичюс). Помимо агитации и привлечения кадров в среде литовских беженцев, Литовский комиссариат занимался культурно-просветительской деятельностью. Не дожидаясь победы советской власти в Гражданской войне на территории Литвы, работники комиссариата открывали школы, библиотеки и выставки. Другой важной задачей данного подразделения было возвращение эвакуированного во время Первой мировой войны из Литвы имущества.

Поражение советской власти в Литве не позволило реализовать мероприятия Литовского комиссариата, и усилия его работников в основном окажутся напрасными. После подписания мирного договора между РСФСР и Литовской республикой в 1920 г. дальнейшая деятельность данного подразделения Наркомнаца будет прекращена. В связи с военно-политической неудачей опыт деятельности Литовского комиссариата окажется незаслуженно забыт. В данной статье на основании материалов из фондов ГАРФ, а также газеты, выпускаемой Народным Комиссариатом по делам Национальностей – «Жизнь национальностей», будет реконструирована деятельность Литовского комиссариата НКН в 1918–1920 гг.

Ключевые слова: Гражданская война в России, Наркомнац, Литва, Литбел, Литовский комиссариат, В. С. Мицкевич-Капсукас (Мицкявичюс).

Решение национального вопроса является одним из важнейших направлений внутренней политики многонационального государства. Для нашей страны он стоял всегда особенно остро, и от способности власти находить выход из порой неразрешимых противоречий между народами зависело ее существование. Национальный вопрос обострялся в периоды внутренних смут, когда власть центра ослабевала.

Начало Великой Российской революции ослабило и без того обескровленную Первой мировой войной государственную систему России. Еще в 1915 г. Русская императорская армия оставила Польшу, Литву, части Украины и Белоруссии. В результате отречения от престола Николая II дезинтеграционные тенденции на территории бывшей Российской империи усилились [1, с. 15–20]. После захвата власти большевиками на II Всероссийском съезде Советов было создано первое советское правительство – Совет Народных Комиссаров, в составе которого был учрежден Народный комиссариат по делам национальностей¹ во главе с И. В. Сталиным [41, с. 37].

Основными задачами нового ведомства были продекларированы:

- «1) Обеспечение мирного сожительства и братского сотрудничества всех национальностей, проживающих на территории РСФСР;
- 2) содействие их материальному и духовному развитию применительно к особенностям их быта, культуры и экономического состояния;
- 3) наблюдение за проведением в жизнь национальной политики советской власти» [38, с. 5].

Для разъяснения гражданам РСФСР основных проектов и идей советского государства была учреждена газета «Жизнь национальностей», которая была центральным печатным органом НКН [30, с. 7].

Структура управления Народным комиссариатом по делам национальностей постоянно менялась в зависимости от обстоятельств, в которых находилась Страна Советов [25, с. 24]. Национальные подразделения НКН, созданные сразу после прихода большевиков к власти, назывались комиссариатами, а позднее – национальными отделами. Независимо от нацотделов существовали и отделы, занимающиеся конкретными задачами: агитационные, культурно-просветительские, военные, беженские и прочие, которые, в свою очередь, подразделялись на подотделы [25, с. 16–17].

Период германской оккупации Литвы. Литовский комиссариат НКН² был создан одним из первых среди национальных комиссариатов [27, с. 28] 8 декабря 1917 г., его комиссаром был назначен В. С. Мицкевич-Капсукас, заместителем – З. Ангаретис [3, с. 10]. Исследователь Е. И. Песикина отмечает: «Первыми из национальных комиссариатов начали создаваться комиссариаты народов западных окраин – Польский, Литовский, Белорусский. Объясняется это тем, что западные окраины являлись главной ареной борьбы с германским империализмом, стремящимся поработить народы этих окраин и задушить советскую революцию в России» [32, с. 52]. Комиссариаты должны были содействовать усилению позиций РСФСР на приближающихся мирных переговорах с Центральными державами, поскольку советская сторона планировала использовать право наций на самоопределение в свою пользу и не допустить включения в Германскую империю оккупированных территорий [43, с. 382–383]. По условиям тяжелейшего для РСФСР Брестского мира оккупированные территории, в том числе и Литва, отошли к Германии. Немцы установили на подконтрольных территориях зависимые режимы, против которых национальные комиссариаты западных окраин вели подрывную деятельность в 1918 г.

Поскольку Литва была занята немецкими войсками в 1915 г., важнейшей задачей, возложенной на В. С. Мицкевича-Капсукаса и его подчиненных, была работа с литовскими беженцами на территории России.

Также комиссариат занимался борьбой с литовскими антисоветскими организациями. В апреле 1918 г. вышло постановление Народного Комиссариата по делам Национальностей «О закрытии Высшего Литовского Совета в России» [33, с. 65]. Советская сторона объясняла данное действие сотрудничеством данной организации с подконтрольным Германии правительством Литвы и националистической направленностью этого учреждения [32, с. 55]. Г. П. Макарова отмечает, что данная организация действовала в Воронеже, где, пользуясь незнанием местными коммунистами литовского языка, издавала контрреволюционные газеты и брошюры [25, с. 41–42].

Финансирование Литовского комиссариата изначально было не налажено и осуществлялось за счет взносов частных лиц (самих сотрудников комиссариата и сочувствовавших советской власти литовских беженцев) [4, л. 2]. В январе 1918 г. поступления на баланс Литовского комиссариата составили всего 7262 р., при этом к концу месяца работникам удалось сохранить на балансе 1468 р. [4, л. 7]. На данные скромные средства было невозможно наладить нормальную агитационную работу, и большая часть средств уходила на бытовые нужды работников. С февраля 1918 г. основным источником финансирования Литовского комиссариата стали отчисления из Наркомнаца. В феврале Литовский комиссариат получил от Наркомнаца с учетом компенсации за декабрь 1917 г. и январь 1918 г. 74 340 р., а в марте 104 тыс. р., что позволит начать агитационную работу в виде распространения литературы, газет и прокламаций среди беженцев и отправку этих материалов в Литву [4, л. 8–16]. В связи с увеличением финансирования Литовский комиссариат сумел в мае 1918 г. организовать проведение агитационно-просветительских курсов для литовцев и создать собственную библиотеку, на пополнение которой комиссариат будет выделять средства и позднее [4, л. 26–27]. Значительная часть финансирования комиссариата шла на печатание и распространение среди литовских беженцев газеты “Tiesa” («Правда») на литовском языке, только в июне администрация газеты запросила у Литовского комиссариата на ее содержание 4720 р. [4, л. 52].

Одной из важнейших задач, стоявших перед Литовским комиссариатом, была просветительская деятельность среди литовского населения. Еще летом 1918 г. в Москве Литовским комиссариатом были организованы курсы общеобразовательного характера. На них проводились лекции по основам марксизма, философии, истории литературы и естествознания.

² В различных документах мог именоваться Комиссариат по Литовским делам, Литком или, позднее, Литовский отдел.

Одним из лекторов на курсах был сам В. С. Мицкевич-Капсукас. В июне 1918 г. Литовский комиссариат получил от Наркомпроса 100 тыс. р. [4, л. 54] на проведение образовательных мероприятий среди литовских беженцев. С целью агитации среди литовцев, а также для контроля над ликвидируемым имуществом Литовский комиссариат направлял своих работников в места их проживания в различные регионы РСФСР [4, л. 85].

Помимо работы с литовцами на территории РСФСР, Литовский комиссариат занимался агитационной деятельностью среди литовского населения на подконтрольных Германии территориях [4, л. 90]. Только на агитацию в городе Лида в августе 1918 г. было потрачено 15 тыс. р. [4, л. 80]. Осенью 1918 г. Литовский комиссариат увеличивает расход средств на революционную агитацию среди литовского населения в РСФСР и в оккупированной Литве [4, л. 126], что было обусловлено приближением окончания мировой войны.

Возвращение в Литву и ликвидация эвакуации. В условиях поражения Германской империи в Первой мировой войне 2 ноября 1918 г. была провозглашена Литовская республика. Начался вывод немецких войск с занимаемых территорий на востоке, в связи с чем, по словам историка А. В. Шубина, «Литве предстояло защищаться от российских и польских притязаний» [42, с. 629]. После подписания 11 ноября Компьенского перемирия 13 ноября 1918 г. СНК РСФСР денонсировал Брестский договор [9, с. 565–567], и уже 17 ноября части Красной армии перешли в наступление вслед за отходящими германскими войсками [29, с. 80]. В связи со скорым вхождением РККА в Литву Литовский комиссариат и его представительства проводили агитацию среди литовцев с целью их привлечения в Красную армию и органы советской власти, которые предстояло создать в Литве [29, с. 68]. В газете «Жизнь национальностей» сообщается: «Деятельность Литовских секций в Саратове и Самаре преимущественно агитационно-вербовочная. Агитация ведется среди беженцев и среди литовцев колонистов, которых здесь насчитывается свыше 2000 человек. Обе секции дали около 2000 желающих вступить в ряды Виленского полка» [24]; «Агитационным отделом ведется за последнее время успешная агитация за поступление в Виленский полк Западной дивизии, подготавливается кадр работников для Литвы, а также принимается деятельное участие в издании и распространении воззваний коммунистических организаций оккупированных областей» [10]. Активная агитационная деятельность Литовского комиссариата в Саратове началась еще в сентябре, и на нее были выделены значительные по меркам Литовского комиссариата средства – 7 тыс. р. [4, л. 94]. В рамках мобилизации многие литовцы подвергались призыву в РККА еще до денонсации Брестского договора, по поводу чего 28 июня 1918 г. правительство «тарибской» Литвы выражало протест Народному комиссариату иностранных дел (НКИД) РСФСР [23, с. 63].

В декабре 1918 г. активизируется деятельность Коммунистической партии Литвы, нашедшая отражение в создании местными большевиками и левыми социалистами Советов в Вильнюсе, Каунасе, Поневожисе и Шяуляе [41, с. 632]. Революционным партиям выделял деньги Литовский комиссариат. Но местным Советам не удалось самостоятельно захватить власть без вооруженной поддержки Москвы.

8 декабря 1918 г. на подконтрольной Красной армии территории было создано Временное революционное правительство Литвы во главе с В. С. Мицкевичем-Капсукасом [29, с. 48]. Уже 16 декабря 1918 г. литовские коммунисты издают Манифест Временного Революционного Рабочего Правительства Литвы, в котором объявляют о создании Литовской Советской республики³ и о низложении правительства «тарибской» Литвы [33, 67–69]. 21 декабря 1918 г. СНК РСФСР признает независимость ЛСР и обязуется оказывать экономическую и военную помощь правительству В. С. Мицкевича-Капсукаса [23, с. 69]. К концу декабря части РККА вслед за отступающими немцами подошли к границе Литвы и уже 6 января 1919 г. после столкновения с частями польской самообороны овладели литовской столицей – Вильно (Вильнюсом), куда перебралось правительство В. С. Мицкевича-Капсукаса [42, с. 633–634]. Покидающие Литву германские части заняли оборону на реке Неман, форсировать которую части РККА на данном участке фронта не смогли, линия фронта стабилизировалась до мая 1919 г., разделив Литву на две части – советскую (с центром в Вильнюсе) и «тарибскую» (с центром в Каунасе) [42, с. 634–636].

В ноябре – декабре 1918 г. в кассовой книге Литовского комиссариата не фиксируется общее увеличение расходов относительно прошлых месяцев [4, л. 131–166]. Данное обстоятельство объясняется тем, что для В. С. Мицкевича-Капсукаса и его подчиненных революци-

³ Далее – ЛСР или Советская Литва.

онные события в Литве стали приоритетом, а Литовский комиссариат отошел на второй план. В связи с образованием ЛСР 26 декабря 1918 г. состоялось совещание Временного Революционного Рабоче-Крестьянского Правительства Литвы с представителями Комиссариата по Литовским Делах при НКН, на котором было принято решение о слиянии Комиссариата по Литовским Делах с органами Временного Революционного Рабоче-Крестьянского Правительства Литвы. Но официально было решено пока его не закрывать [23, с. 70]. Поводом для такого решения могло послужить наличие на балансе Литкома имущества, вывезенного из Литвы во время Первой мировой войны.

Еще до Февральской революции с оккупированных литовских территорий было вывезено в эвакуацию множество учреждений и производств. Эвакуированы были и архивы Виленской и Ковенской губерний, в которых находились материалы, связанные с Литвой [5, л. 1–3]. После прихода большевиков к власти эти организации переходили в ведение Литовского комиссариата. В постановлении НКН от 28 декабря 1917 г. сообщалось, что все государственные и общественные учреждения, эвакуированные из Литвы, или учреждения для нужд беженцев из Литвы должны были перейти в ведение Комиссариата по Литовским делам [33, с. 65]. Порядок передачи имущества Литовскому комиссариату был определен декретом СНК от 19 ноября 1918 г. «Об эвакуированных и вывезенных из пределов Литвы государственных, общественных и частных учреждениях, заведениях, имуществах, капиталах и т. п.» [33, с. 65]. Тот факт, что разница между данными постановлениями около 11 месяцев, демонстрирует отсутствие четких регламентов в работе Литовского комиссариата в 1918 г. Тем не менее часть расходов на содержание эвакуированного из Литвы имущества лежала на Литовском комиссариате до подписания данного декрета [4, л. 75]. С октября 1918 г. значительная часть средств Литовского комиссариата стала выделяться на работу с ликвидированными учреждениями [4, л. 119–127].

Для ликвидации эвакуированных литовских учреждений на территории РСФСР и их отправки в Литву был образован ликвидационный отдел Литовского комиссариата. Местные власти должны были содействовать деятельности данной организации, предоставляя сотрудникам комиссариата всю информацию об эвакуированных учреждениях [5, л. 3]. Необходимые сведения и документацию о содержании и расходах на эвакуированные организации и учреждения сотрудники Литкома получали у бывших казначейств в городах, куда во время Первой мировой войны было эвакуировано литовское имущество. После образования Литовской Советской Республики и признания ее независимости со стороны РСФСР должны были начаться реэвакуационные мероприятия на литовские земли. От Временного Революционного рабоче-крестьянского правительства Литвы на согласование вопросов, связанных с передачей и реэвакуацией вывезенных из Литвы государственных, общественных, частных учреждений, заведений, имуществ, капиталов, архивов и прочего, был назначен Вацлав Михайлович Бельский, а от лица Ликвидационного отдела комиссариата по Литовским делам – Алексей Петрович Чулков [5, л. 3].

Деятельность данного отдела нашла отражение на страницах газеты «Жизнь национальностей»: «Деятельность проявляется также и ликвидационным отделом Комиссариата. В Туле, Калуге, Воронеже и Твери работает комиссия по ликвидации административных, землеустроительных и других учреждений, эвакуированных из Литвы» [10]. При этом на страницах издания отмечается, что комиссариат не давал расхищать имущество, которое было вывезено в эвакуацию: «Закончена ликвидация учреждений, эвакуированных в Тверь. Приняты меры к возвращению имущества эвакуированных учреждений, которое было захвачено различными тверскими учреждениями» [14]. Тверскими учреждениями было захвачено имущество Виленского Дворца, в связи с чем в Тверь был командирован Эмиссар от Литкома [8, л. 85А]. Также при ликвидации литовских учреждений на территории РСФСР Литовский комиссариат готовил кадры для будущей работы в Литве [12].

Население Виленской губернии накануне революции было смешанным – там компактно проживали поляки, литовцы, евреи, русские, а большинство в ней составляли белорусы, которые делились на католиков и православных [40]. В связи с этим у национальных комиссариатов могли возникнуть споры по поводу ликвидируемого имущества. В этом случае собирались конфликтные комиссии, решавшие данные споры. Так, 30 ноября 1918 г. состоялось заседание конфликтной комиссии по вопросу о передаче Литовским комиссариатом пансионного имущества бывшего Виленского Мариинского высшего женского училища Белорусскому комиссариату, однако на основании того, что учились в нем преимущественно белорусские девушки, было принято решение передать его в ведение Белорусского комиссариата [8, л. 84].

Работники ликвидационного отдела часто сталкивалась с тем, что ликвидированное имущество было потерянно местными властями или уже передано третьей стороне. В докладной записке члена коллегии ликвидационного отдела Ч. Ю. Петрашкевича от 20 декабря 1918 г. сообщалось: «Из числа учреждений, помеченных в переданном мне списке, ни одного не оказалось... Отдел Управления Губисполкома разослал, правда, запросы в уездные города и в советские учреждения в Витебске с просьбой сообщить сведения об эвакуированных учреждениях, однако ответов или вовсе не получил, или только отрицательные» [5, л. 12–14]. Найдя следы некоторых учреждений, Ч. Ю. Петрашкевич столкнулся с тем, что местный кооператив «Пролетарий» принял литовское имущество без описей и приемочных актов и присоединил его к своему имуществу, часть организаций были эвакуированы их бывшими сотрудниками в контролируемую немцами Литву раньше, а в относительном порядке находилось только эвакуированное Виленское военное собрание и состоящий при нем музей [5, л. 12–14]. Тем не менее сотруднику комиссариата удалось убедить Губисполком передать найденное им литовское имущество в ведение комиссариата, а также привлечь к работе ликвидационного отдела сотрудников Губисполкома Сташелиса и Григайтиса, а также двух бывших членов Виленского офицерского собрания Зорина и Гаршина, числившихся при Губисполкоме [5, л. 12–14]. При этом Сташелис перешел на службу в Литовский комиссариат [5, л. 26].

Стоит отметить, что работа сотрудников ликвидационного отдела иногда была сопряжена с вербовочной деятельностью не только на советской территории, но и за линией фронта. Так, Ч. Ю. Петрашкевичу перед поездкой в Витебск было поручено нелегально пробраться на подконтрольную немцам территорию Литвы в город Шавли для привлечения специалистов по кредитной и финансовой части. Правда, данная миссия работника Ликвидационного отдела потерпела неудачу: никто из обозначенных ему специалистов не согласился ехать в Советскую Россию по политическим или семейным причинам, и Ч. Ю. Петрашкевичу пришлось переправляться через напоминающую линию фронта границу в Витебск «ни с чем» [5, л. 12–14].

Данные сообщения с мест демонстрируют проблемы, с которыми сталкивались сотрудники Литовского комиссариата при ликвидации литовского имущества. Безусловно, в хаосе Гражданской войны вопросы возвращения в Литву имущества и учреждений, среди которых были промышленные предприятия, учебные заведения, архивы общественных организаций и государственных учреждений, культурно-образовательные и развлекательные заведения и прочие [5, л. 7–8], не были приоритетом советского правительства. Это сказывалось на финансировании и кадровой обеспеченности Литкома.

Согласно докладной записке руководителя «ликвидационной комиссии по ликвидации учреждений, эвакуированных из Литвы в Кострому» от 3 марта 1919 г., ликвидационные мероприятия под руководством эмиссара Литкома Неведомского, который, по замечанию его подчиненных, относился к работе крайне индифферентно, начались в Костроме 20 февраля 1918 г. и формально закончились к 15 июня того же года [7, л. 44]. Члены комиссии отмечали: «Ликвидация была произведена так: служащие в обозначенных учреждениях уволены от службы, а дела учреждений свезены и свалены в двух комнатах здания бывшего казённого винного склада. Ликвидация была закончена лишь формально, а фактически она продолжается и в настоящее время» [7, л. 44]. Кроме того, авторы докладной записки подчеркивают нехватку денежных средств, оборудования и невыплату жалования сотрудникам комиссии [7, л. 44–47]. О своих бытовых проблемах костромская комиссия докладывала в сообщении в Литовский комиссариат от 10 марта 1919 г.: «холодное дымное, угарное помещение, пыльная и грязная работа и, подвергаясь от этого частым заболеваниям, [сотрудники] получают не своевременное жалование <...> несвоевременная получка жалования и голодовка как ее результат ведут к тому, что служащие, могущие успешно работать, бегут на другие места, а приходящие наниматься спешат уйти, как только узнают про все неудобства. Остаются те, которые менее успешны в работе и не имеют навыка в делах, с которыми приходится иметь дело. Все это замедляет и затрудняет работу» [7, л. 46]. К жалобам работников костромской комиссии могли бы присоединиться работники всех наркоматов и ведомств Советской России, ведь конец 1918 – начало 1919 г. было тяжелейшим временем в истории Страны Советов, окруженной белогвардейскими фронтами, повстанческими движениями и иностранными интервентами, в связи с чем материальных средств крайне не хватало всем ведомствам. Тем не менее сотрудники Литовского комиссариата продолжали свою деятельность и выполняли возложенные на них обязанности.

В связи с объединением советских Литвы и Белоруссии 27 февраля 1919 г. [22, с. 174] в Литовско-Белорусскую Советскую Республику⁴ на объединенном заседании распускаемых комиссариатов по делам данных республик 11 марта 1919 г. было принято решение объединить ликвидационные отделы обоих комиссариатов в ликвидационно-реэвакуационную комиссию [8, л. 109]. Порядок работы и структура данной комиссии были определены на 2-м заседании объединенного литовско-белорусского ликвидационного отдела 31 марта 1919 г., председателем был назначен А. П. Чулков [8, л. 111]. Согласно решению заседания коллегии Наркомнаца от 27 марта 1919 г., данная комиссия временно существовала при нем, а с 1 июля 1919 г. переходила в ведение Председателя Совета Обороны Литвы и Белоруссии, бывшего главы Литовского комиссариата В. С. Мицкевича-Капсукаса [8, л. 118]. Последние заметки в газете «Жизни национальностей» о деятельности ликвидационного отдела Литкома относятся к марту 1919 г. [17].

В 1920 г., когда правительство РСФСР будет вести переговоры с «тарибской» Литвой о заключении мирного договора, заведующий ликвидационно-реэвакуационной комиссией направит свой отчет о ее деятельности председателю Российской делегации А. А. Йоффе, в котором говорилось: «Собрать все имущество не удалось. Причиной этому было: во-первых, то, что во время эвакуации, в эпоху мировой империалистической войны, много имущества было растеряно; во-вторых, во время февральского и октябрьского переворотов много имущества учреждений было уничтожено; часть оставшегося имущества была взята для использования местными органами» [8, л. 238]. Тем не менее на складах комиссариата в Москве, Калуге, Туле, Костроме и Твери комиссии удалось собрать имущество более 100 учреждений, значительная часть которого после образования Временного Революционного Рабоче-Крестьянского Правительства Литвы была отправлена в Литву, главным образом в Вильно, однако при отступлении РККА в ведение комиссии обратно ничего не поступило [8, л. 239]. По словам автора отчета, к лету 1920 г. «в ведении комиссии... находится только незначительная часть имущества, главным образом дела учреждений, архивы и т. п. <...> поэтому Литовскому правительству, кроме дел учреждений, ничего вернуть не представляется возможным» [8, л. 239].

Можно сделать вывод, что Литком начал реэвакуационные действия преждевременно, до упрочнения советской власти в Литве. Даже то имущество, которое комиссариат сумел найти и зачислить на свой баланс и реэвакуировать, было потеряно в связи с поражением правительства В. С. Мицкевича-Капсукаса. Данная ошибка позволила польской стороне, занявшей Вильно, захватить большую часть данного имущества. Потратив силы и средства на ликвидационно-реэвакуационные мероприятия, советская сторона оставила возвращенное имущество полякам, в связи с чем на переговорах с «тарибской» Литвой советской стороне придется компенсировать его деньгами.

Литовский комиссариат и Советская Литва. В декабре 1918 г. Литовский комиссариат готовился к перенесению тяжести своей деятельности в Литву [11]. В выпуске за 19 января 1919 г. в газете «Жизнь национальностей» сообщается: «Центр тяжести работы переносится в Двинск и Вильну. Петроградским Отделением продолжается мобилизация партийных работников и вербовка красноармейцев. Все дела быв. Представительства Тарибы переданы Чрезвычайной Комиссии» [12]. Таким образом, руководство литовского комиссариата переносило свою деятельность на подконтрольную РККА часть Литвы, не дожидаясь окончательной победы Красной армии над «тарибским» правительством. Одной из причин, заставлявших комиссариат действовать в ускоренном режиме, была необходимость заручиться поддержкой литовской интеллигенции в противостоянии с Польшей, которая выдвигала собственные планы по объединению Польши и Литвы в новую Речь Посполитую [26, с. 254].

К началу февраля 1919 г. в «Жизни национальностей» сообщалось: «Отделы: Культурно-просветительный, Издательский, Агитационный и отчасти Ликвидационный перенесены в Литву; в Москве остается только Общий отдел» [13]. Таким образом, Литовский комиссариат перенес значительную часть своей деятельности из РСФСР в Литовскую Советскую Республику в помощь правительству В. С. Мицкевича-Капсукаса, испытывавшему кадровый голод.

После образования Литовской Советской Республики для культурно-просветительской деятельности комиссариата на литовской территории в РСФСР закупалась и печаталась необходимая литература, которую комиссариат планировал отправить в Литву [10]. Кроме того, В. С. Мицкевич-Капсукас планировал использовать опыт деятельности СНК РСФСР при

⁴ Далее – Литбел или ЛБСР.

устройстве Литовской Советской Республики, для чего правительство Советской Литвы запросило из Москвы собрание декретов и распоряжения Совета Народных Комиссаров РСФСР для руководства будущему правительству революционной Литвы [10, с. 7].

Для реализации культурно-просветительских проектов Литовского комиссариата планировалось открыть в Литве сеть библиотек, о чем сообщается на страницах «Жизни национальностей»: «Культурно-просветительским отделом принимаются все меры к пополнению библиотеки Комиссариата и формированию небольших библиотек для отправки их в Литву» [14]. При этом комиссариат издавал не только политическую литературу, но и стихотворения первого литовского пролетарского поэта Ю. Янониса, повести К. Ясюкайтеса и прочие произведения литовских авторов [25, с. 78]. Кроме того, комиссариат планировал провести реорганизацию образовательных учреждений на территории Литовской Советской Республики, для чего культурно-просветительский отдел разработал проект реформ существующих в Литве школ и собирал материалы для педагогического сборника [11].

Для инициатив в области культуры и просвещения на территории ЛСР не хватало подготовленных сотрудников. С целью преодоления «кадрового голода» правительство республики планировало привлечь сотрудников культурно-просветительского отдела Литовского комиссариата [15]. Данные мероприятия, запланированные временным Революционным Правительством Литвы, не ограничивались открытием школ и библиотек. Для создания кинотеатров в республике правительство также обратилось за помощью к Литовскому комиссариату, для чего культурно-просветительский отдел комиссариата производил закупки кинолент для Комиссариата по просвещению Литовской Республики [16].

При этом сотрудники комиссариата были готовы привлекать к работе даже бывших «классовых врагов». В заявлении представителя Комиссариата по литовским делам Ч. Ю. Петрашкевича в Витебский губернский исполнительный комитет от 14 декабря 1918 г. представитель комиссариата просил Губисполком разрешить бывшему заведующему офицерским собранием Гаршину возглавить восстановление пострадавшего при эвакуации одного из виленских музеев, поскольку Гаршин обладал достаточной компетентностью в данном вопросе и добровольно пошел на сотрудничество с новой властью [5, л. 26].

Стоит отметить, что данные культурно-просветительские мероприятия проводились в самый разгар Гражданской войны. Временное Революционное Правительство ЛСР контролировало чуть больше половины территории Литвы. При этом, несмотря на продолжающиеся боевые действия, правительство Советской Литвы уже реализовывало проекты просвещения и культурного развития трудящихся масс республики.

Для помощи Литовской Советской Республике Народный Комиссариат по делам национальностей выделил значительную часть своих сотрудников. Данное обстоятельство осложнило деятельность других проектов НКН. На страницах газеты «Жизнь национальностей» сообщалось: «Петроградским Отделом успешно ведется культурно-просветительная работа, устраиваются концерты и лекции в “Рабочем клубе”. Массы очень интересуются деятельностью Рабочего клуба. Но развернуть широкой деятельности он не может ввиду отъезда многих опытных работников в Литву» [16, с. 4]. Этот факт демонстрирует, что к февралю 1919 г. значительная часть сотрудников Литовского комиссариата была задействована на культурно-просветительских мероприятиях Литовской Советской Республики.

В советских республиках за просветительскую деятельность должен был отвечать Наркомпрос. Поэтому культурно-просветительская деятельность Наркомнаца вызывала путаницу в полномочиях между данными ведомствами. В связи с этим неоднократно поднимался вопрос о переходе культурно-просветительских отделов в ведение Наркомпроса. На заседаниях Коллегии НКН 13 февраля 1919 г. было постановлено создать при Наркомпросе отдел национальных меньшинств, в ведение которого должны были со временем перейти культурно-просветительские отделы НКН [8, л. 101].

В начале 1919 г. сообщения о деятельности Литовского комиссариата в газете «Жизнь национальностей» перестают публиковаться еженедельно. К весне 1919 г. деятельность данного учреждения практически не находит отражения в данном издании. Последнее сообщение в газете «Жизнь национальностей» о деятельности культурно-просветительского отдела Литовского комиссариата относится к марту 1919 г. В нем говорится: «Культурно-просветительским отделом ведется работа по собиранию предметов искусства, как эвакуированных из Литвы во время войны, так и вывезенных раньше царскими властями. Приняты также меры к сбору и вывозу в Литву картин художника Чурляниса и библиотеки быв. Союза Любителей

Искусства» [17, с. 4]. Возвращение предметов искусства и живописи демонстрирует намерение Советской Литвы открывать музеи и картинные галереи, не дожидаясь окончания войны. К тому моменту ситуация на фронте осложнилась, но временное Революционное Правительство Литвы не прекращало культурно-просветительскую работу среди населения республики.

На заседании Коллегии НКН 8 Марта 1919 г. было принято решение в связи с образованием советских республик Латвии, Литвы, Эстонии и Белоруссии – расформировать Латышский, Литовский, Эстонский и Белорусский комиссариаты НКН [8, л. 107]. Заведующий Ликвидационным отделом в 1920 г. вспоминал о деятельности Ликвидационной комиссии в феврале – марте 1919 г.: «Были и такие моменты, когда комиссия оставалась совершенно без сотрудников. Одним из таких моментов было время образования Литовско-Белорусского Советского правительства, когда все работники из Москвы были взяты для работы в Литве и Белоруссии... Комиссия, в то время состоявшая из одного лишь заведующего и при отсутствии канцелярских сотрудников, не имела никакой возможности продолжать учет и ликвидацию имущества и учреждений» [8, л. 237]. Таким образом, Комиссариат по Литовским делам выполнил свое предназначение на тот момент. В Литкоме были подготовлены кадры для работы в Литбеле, а начатую сотрудниками комиссариата работу многие из них продолжают уже в правительстве В. С. Мицкевича-Капсукаса.

В это время оперативная обстановка на западном театре военных действий для РККА начала ухудшаться. В середине апреля польская армия под командованием генерала Э. Рыдз-Смиглы перешла в наступление, заняв к 17 апреля Лиду, а к 21 апреля вынудила командование Красной армии оставить Вильно [27, с. 121]. В мае появляется заметка о приостановке реэвакуации учреждений [18, с. 4]. Армия литовской «Тарибы» также проведет успешное наступление против РККА в мае 1919 г. и займет территорию Советской Литвы, хотя окончательно части РККА оставят Литву только 26 августа 1919 г. [3, с. 38].

Литовско-белорусский комиссариат. В октябре 1919 г. был создан Литовско-белорусский комиссариат [18]. В осенних выпусках 1919 г. «Жизнь национальностей» сообщает, что 2 ноября прошло собрание литовских беженцев, на котором они составили резолюцию, призывающую к восстанию против литовского правительства, поскольку оно затягивало мирные переговоры с Советской Россией [31]. Данное сообщение демонстрирует изменение позиции советской стороны в вопросе отношений с «тарибской» Литвой. Поскольку газета «Жизнь национальностей» являлась официальным печатным органом НКН, то призыв к заключению мира с «тарибской» Литвой демонстрирует отказ правительства РСФСР от установления советской власти в Литве.

В отчете за проделанную работу в 1919 г. Литовско-Белорусского комиссариата, приведенном в газете «Жизнь национальностей», работники жалуются на многочисленные проблемы их ведомства. Сотрудники комиссариата пишут: «Несмотря на все старания комиссариата ему не удавалось ни одного соответствующего работника получить. Пришлось ему прямо взять сотрудников представительства Литбел в Москве и литовско-белорусской ликвидационно-реэвакуационной комиссии. ... Никто не хотел ни поступать, ни переходить в литовско-белорусский комиссариат, считая его временным учреждением. <...> Вследствие полного отсутствия в Москве литовского шрифта и невозможности его своевременно изготовить, а также вследствие недостатка электричества и бумаги в печатном деле вообще, а в занятой комиссариатом типографии в особенности не удалось печатание литовских брошюр поставить и поныне» [19]. Данные сообщения демонстрируют, что к осени 1919 г. советское руководство отложило идею воссоздания Литбела и не оказывало комиссариату должного внимания, поскольку судьба Страны Советов в тот момент решалась в боях с армиями А. И. Деникина и Н. Н. Юденича.

Деятельность Литовско-Белорусского комиссариата в конце 1919 г. сводилась к оказанию помощи беженцам. В «Жизни национальностей» сообщалось: «Комиссариатом обслуживались по мере текущей надобности и жизненной потребности различные нужды беженцев и уроженцев Литвы и Белоруссии. Им выдавались разного рода справки, советы, указания, информационно-инструкторский материал, отзывы, соответствующие удостоверения или отношения на требования к ним другими советскими учреждениями; содействовалось им при определении в приюты, школы, при необходимой помощи, защиты и делалось многое другое в их пользу» [19, с. 2]. Данное обстоятельство демонстрирует, что советское руководство в отличие от 1918 г. не возлагало на Литовско-Белорусский комиссариат политических расчетов и его деятельность не имела политического веса. Его функции свелись к организации работы по оказанию помощи литовским беженцам с занимаемых польской армией территорий.

В выпуске «Жизни национальностей» от 6 апреля 1920 г. говорится о конференции в Москве, в которой приняли участие коммунисты из Литбела. На этом мероприятии были приняты резолюции, призывающие литовско-белорусский комиссариат НКН увеличить объем агитационной и просветительской работы, в том числе и среди литовских беженцев [34]. Однако более важным сообщением в данном выпуске была расшифровка радиограммы литовского правительства о согласии на начало мирных переговоров с Советской Россией [21].

Мирный договор между Литовской республикой и РСФСР был заключен 12 июля 1920 г. в Москве. Советская сторона, согласно статье 1 данного договора, признавала независимость Литовской республики; кроме того, согласно 4-й статье мирного соглашения она обязывалась не поддерживать силы, которые ставили своей целью борьбу с официальным литовским правительством [37]. Некоторые остатки литовского имущества, до сих пор находившиеся в ведомстве Литовско-Белорусского комиссариата, были переданы Литовской республике, а то, что вернуть было невозможно, было компенсировано 3 миллионами золотых рублей [27, с. 200]. Соответственно, задача ведения эвакуированным литовским имуществом перестала быть актуальной для Литовско-Белорусского комиссариата. После подписания и ратификации договора [33, с. 76] эти пункты делали работу литовско-белорусского комиссариата на территории Литвы формально невозможной, и данное подразделение будет расформировано. Вместо Литовско-Белорусского комиссариата при НКН образуются литовский и белорусский отделы. Поскольку Литовский отдел не мог проводить подрывную деятельность на родине, а большинство литовских беженцев вернулось в Литву, деятельность отдела становится малозначимой. В выпусках «Жизни национальностей» нет упоминаний о деятельности литовского отдела, а статьи, посвященные Литве, описывают исключительно политические новости, связанные с Литовской республикой.

В отчете о деятельности Народного Комиссариата по делам национальностей за 6 лет о Литовском отделе после заключения мирного договора с Литвой было отмечено: «Оставшаяся в России литовская масса не представляет более компактного целого, с одной стороны, с другой – окончательно уж почти втянулась в общую работу советского строительства. В связи с этим работа Отдела за последнее время заключалась, главным образом, в информации литовцев о всех мероприятиях советской власти, для скорейшего вхождения их в общесоветское русло» [39, с. 131].

Таким образом, после подписания Мирного договора между РСФСР и Литовской республикой можно говорить о завершении проекта Литовского комиссариата в том числе и потому, что между правительствами РСФСР и Литовской республики установились добрососедские отношения [2, с. 113–129]. Неудачи Красной армии в войне с Польшей в 1920 г., а также «бунт» польского генерала Л. Желиговского и оккупация Вильнюса польскими легионерами в 1920 г. способствовали сближению Литвы и РСФСР. Для поддержания боеспособности армии «тарифской» Литвы советская сторона даже направляла военных советников в Каунас [23, с. 497] и, по утверждению историка А. В. Шубина, «Литва стала наиболее дружественным для РСФСР государством региона» [42, с. 685]. В данных обстоятельствах активная деятельность и само существование Литовского отдела НКН утратили актуальность для руководства Советской России.

Деятельность Литовского комиссариата в 1917–1920 гг. является типичным примером национальной политики партии большевиков. Советское руководство считалось с правом нации на самоопределение и содействовало становлению литовской государственности и укреплению литовской национальной идентичности. Комиссариат оказывал значительную помощь литовскому народу в культурно-просветительской деятельности. Кроме того, советское руководство не допустило расхищения основной части имущества, вывезенного из Литвы, передало его Литовскому комиссариату, который должен был вернуть его в Литву. Процесс реэвакуации начался. Поражение Советской Литвы не позволило вернуть имущество в 1919 г., и пришлось компенсировать Литовской республике его стоимость золотом в рамках Московского договора 1920 г. После отказа от советизации Литвы советское руководство перестало оказывать серьезную поддержку Литовскому (Литовско-белорусскому) комиссариату, а после подписания мирного договора между РСФСР и Литовской республикой 12 июля 1920 г. окончательно отказалось от данного ведомства, поскольку его работа могла оказать негативное влияние на формирующееся на антипольской основе советско-литовское сближение.

Список литературы

1. *Анисимова А. И.* Политика Временного правительства в решении «национального вопроса»: подходы и методы реализации региональных вариантов // Известия Алтайского государственного университета. Барнаул, 2016. № 2. С. 15–20.
2. *Буткус З.* Дипломатическая деятельность первого советского посла в Литве А. Е. Аксель-рода (сентябрь 1920 – март 1921 г.) // Россия и Балтия. Народы и страны. Вторая половина XIX – 30-е гг. XX века. М. : ИВИ РАН, 2002. С. 113–129.
3. *Гайгаляйте А. И., Жепкайте Р. С.* История Литовской ССР. Каунас : Швиеса, 1978. 208 с.
4. ГАРФ Ф. Р1318 (Народный комиссариат по делам национальностей РСФСР (Наркомнац РСФСР), представительства Наркомнац РСФСР в договорных и автономных республиках и их представительств при Наркомнац РСФСР). Оп. 22. Д. 35 (кассовая книга Литовского комиссариата).
5. ГАРФ Ф. Р9509 (Резэвакуационно-ликвидационная комиссия Литвы и Белоруссии при наркомате по делам национальностей). Оп. 1. Д. 8 (переписка по литовским делам).
6. ГАРФ Ф. Р9509 (Резэвакуационно-ликвидационная комиссия Литвы и Белоруссии при наркомате по делам национальностей). Оп. 1. Д. 18. (Переписка Комиссариата по делам национальностей).
7. ГАРФ Ф. Р9509 (Резэвакуационно-ликвидационная комиссия Литвы и Белоруссии при наркомате по делам национальностей). Оп. 1. Д. 77 Эвакуированные учреждения Литвы).
8. ГАРФ Ф. Р9509 (Резэвакуационно-ликвидационная комиссия Литвы и Белоруссии при наркомате по делам национальностей). Оп. 1. Д. 81 (Материалы ликвидационно-резэвакуационной комиссии по делам Литвы и Белоруссии и комиссариата по литовским делам).
9. Документы внешней политики СССР. Т. 1: 7 ноября 1917 г. – 31 декабря 1918 г. М. : Политиздат, 1959. 772 с.
10. Из деятельности Народного Комиссариата по делам национальностей. 4. Литовский Комиссариат // Жизнь национальностей: Орган Нар. Ком. по делам национальностей. № 4. 1 декабря 1918 г. С. 7.
11. Из деятельности Народного Комиссариата по делам национальностей. 5. Литовский Комиссариат // Жизнь национальностей: Орган Нар. Ком. по делам национальностей. № 7. 22 декабря 1918 г. С. 7.
12. Из деятельности Народного Комиссариата по делам национальностей. 6. Литовский Комиссариат // Жизнь национальностей: Орган Нар. Ком. по делам национальностей. № 2 (10). 19 января 1919 г. С. 7.
13. Из деятельности Народного Комиссариата по делам национальностей. 5. Литовский Комиссариат // Жизнь национальностей: Орган Нар. Ком. по делам национальностей. № 4 (12). 2 февраля 1919 г. С. 6.
14. Из деятельности Народного Комиссариата по делам национальностей. 8. Литовский Комиссариат // Жизнь национальностей: Орган Нар. Ком. по делам национальностей. № 5. 8 декабря 1918 г. С. 7.
15. Из деятельности Народного Комиссариата по делам национальностей. 5. Литовский Комиссариат // Жизнь национальностей: Орган Нар. Ком. по делам национальностей. № 8. 29 декабря 1918 г. С. 7.
16. Из деятельности Народного Комиссариата по делам национальностей. 5. Литовский Комиссариат // Жизнь национальностей: Орган Нар. Ком. по делам национальностей. № 6 (14). 23 февраля 1919 г. С. 4.
17. Из деятельности Народного Комиссариата по делам национальностей. 3. Литовский Комиссариат // Жизнь национальностей: Орган Нар. Ком. по делам национальностей. № 9 (17). 16 марта 1919 г. С. 4.
18. Из деятельности Народного Комиссариата по делам национальностей. 3. Ликвидационно-резэвакуационная комиссия по делам Литвы и Белоруссии // Жизнь национальностей: Орган Нар. Ком. по делам национальностей. № 19 (27). 25 мая 1919 г. С. 4.
19. Из жизни комиссариата по литовско-белорусским делам. (Из доклада комиссариата Литбел за последнюю четверть 1919 г.) // Жизнь национальностей: Орган Нар. Ком. по делам национальностей. № 3 (60). 18 января 1920 г. С. 2.
20. Извещение // Жизнь национальностей: Орган Нар. Ком. по делам национальностей. № 48 (56). 21 декабря 1919 г. С. 2.
21. К мирным переговорам // Жизнь национальностей: Орган ... № 10 (67) 6 апреля 1920 г. С. 1.
22. *Лауринавичюс Ч.* Вильнюсский вопрос в межвоенное время и не только // Историческое пространство. Проблемы истории стран СНГ. 2015. М. : Наука, 2015. С. 169–188.
23. Литва-Россия. 1917–1920 гг. : сб. док. / сост. Ч. Лауринавичюс, А. Каспаравичюс, З. Буткус И. А. Кукушкина, А. В. Шубин. Вильнюс : Институт истории Литвы, 2020. 522 с.
24. Литовцы коммунисты // Жизнь национальностей: Орган Нар. Ком. по делам национальностей. № 6. 15 декабря 1918 г. С. 8.
25. *Макарова, Г. П.* Народный комиссариат по делам национальностей РСФСР, 1917–1923 гг. М. : Наука, 1987. 172 с.
26. *Матвеев Г. Ф.* Пилсудский. М. : Молодая гвардия, 2008. 474 с.
27. *Мельтюхов М. И.* Прибалтийский плацдарм в международной политике Москвы (1918–1939 гг.). М. : Алгоритм, 2015. 608 с.
28. *Минеева Е. К.* Наркомнац РСФСР: цели, задачи, структура // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки : науч. журн. Чебоксары, 2006. № 7. С. 23–33.
29. *Мицкевич-Капускас В. С.* Революция в Литве (1918 г.) и создание Временного революционного рабоче-крестьянского правительства // Историк-марксист. Т. 2–3. 1935. С. 44–52.

30. Нечипуренко Г. А. В борьбе за линию партии (Газ. "Жизнь национальностей" – орган Наркома РСФСР, 1918–1922 гг.). М. : Мысль, 1979. 143 с.
31. Официальный отдел. Литовско-Белорусский Комиссариат // Жизнь национальностей: Орган Нар. Ком. по делам национальностей. № 40 (48). 19 октября 1919 г. С. 4.
32. Песикина Е. И. Народный комиссариат по делам национальностей и его деятельность в 1917–1918 гг. М. : Тип. Высш. парт. школ., 1950. 156 с.
33. Политика советской власти по национальным делам за три года. 1917 – XI – 1920. М. : Гос. изд., 1920. 185 с.
34. Резолюции, принятые на Российской конференции коммунистов Литбеловцев // Жизнь национальностей: Орган Нар. Ком. по делам национальностей. № 10 (67). 6 апреля 1920 г. С. 1.
35. Резолюция литовских беженцев // Жизнь национальностей: Орган Нар. Ком. по делам национальностей. № 43 (51). 19 ноября 1919 г. С. 4.
36. Резолюция литовских беженцев // Жизнь национальностей: Орган Нар. Ком. по делам национальностей. № 43 (51). 19 ноября 1919 г. С. 4.
37. Россия. Договоры. Мирный договор между Россией и Литвой. Подпис. в Москве 12 июля 1920 г. М., 1920. 11 с.
38. РСФСР. Народный комиссариат по делам национальностей. Справочник Народного комиссариата по делам национальностей. М., 1921. 18 с.
39. РСФСР. Народный комиссариат по делам национальностей. Шесть лет национальной политики Советской власти и Наркомац. 1917–1923 гг. (вместо отчета). М., 1924. 228 с.
40. Тройницкий Н.А. Виленская губерния // Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года / под ред. Н. А. Тройницкого. СПб. : Центр. стат. ком. М-ва вн. дел, 1905. 179 с.
41. Чеботарева В. Г. Наркомац РСФСР: свет и тени национальной политики 1917–1924 гг. М. : Общественная академия наук российских немцев. 2003. 852 с.
42. Шубин А. В. Мировая революционная волна (1918–1923). Прилив. М. : Академический проект, 2020. 773 с.
43. Шубин А. В. Старт Страны Советов. Революция. Октябрь 1917 – март 1918. СПб. : Питер, 2017. 448 с.

Activities of the Lithuanian Commissariat of the People's Commissariat of the RSFSR

Bakanov Dmitry Konstantinovich

specialist in educational programs, State Academic University of Humanities.
Russia, Moscow. E-mail: b79190524539@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the activities of the Lithuanian Commissariat, which was part of the People's Commissariat for Nationalities (NPC) of the RSFSR during the Civil War. This commissariat was established as one of the first national commissariats of the NCH. After the signing of the Brest Peace, this unit of the People's Commissariat was forced to conduct its main activities among Lithuanian refugees on the territory of the RSFSR. The main task of this unit of the People's Commissariat at that time was to train personnel to spread the revolution to Lithuania.

During the advance of the Red Army to the West after the defeat of Germany in World War I, many employees of the Lithuanian Commissariat of the NKN will join the government of Soviet Lithuania. It is noteworthy that the Lithuanian Soviet Republic (later the Lithuanian–Belarusian Soviet Republic) in 1919 was headed by the head of the Lithuanian Commissariat of the People's Commissariat V. S. Mickiewicz-Capsukas (Mickiewicz). In addition to agitation and recruitment of personnel among Lithuanian refugees, the Lithuanian Commissariat was engaged in cultural and educational activities. Without waiting for the victory of the Soviet government in the Civil War on the territory of Lithuania, commissariat employees opened schools, libraries and exhibitions. Another important task of this unit was the return of property evacuated from Lithuania during the First World War.

The defeat of the Soviet government in Lithuania did not allow the implementation of the activities of the Lithuanian Commissariat, and the efforts of its employees will mostly be in vain. After the signing of the peace treaty between the RSFSR and the Republic of Lithuania in 1920, the further activities of this unit of the People's Commissariat will be discontinued. Due to the military-political failure, the experience of the Lithuanian Commissariat will be undeservedly forgotten. In this article, based on materials from the funds of the GARF, as well as the newspaper published by the People's Commissariat for Nationalities – "Life of Nationalities", the activities of the Lithuanian Commissariat of the NKN in 1918–1920 will be reconstructed.

Keywords: Civil War in Russia, People's Commissariat, Lithuania, Litbel, Lithuanian Commissariat, V. S. Mickiewicz-Capsukas (Mickiewicz).

References

1. Anisimova A. I. *Politika Vremennogo pravitel'stva v reshenii "nacional'nogo voprosa": podhody i metody realizacii regional'nyh variantov* [The policy of the Provisional Government in solving the "national question": approaches and methods of implementing regional options] // *Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta* – News of Altai State University. Barnaul. 2016. No. 2. Pp. 15–20.
2. Butkus Z. *Diplomaticheskaya deyatel'nost' pervogo sovetskogo posla v Litve A. E. Aksel'-roda (sentyabr' 1920 – mart 1921 g.)* [Diplomatic activity of the first Soviet Ambassador to Lithuania A. E. Aksel-rod (September 1920 – March 1921)] // *Rossiya i Baltiya. Narody i strany. Vtoraya polovina XIX – 30-e gg. XX veka* – Russia and the Baltic States. Peoples and countries. The second half of the XIX – 30s of the XX century. M. Institute of General History of RAS. 2002. Pp. 113–129.
3. Gaigalaite A. I., Zhepkaitė R. S. *Istoriya Litovskoj SSR* [History of the Lithuanian SSR]. Kaunas. Shviesa. 1978. 208 p.
4. SARF F. P1318 (People's Commissariat for Nationalities of the RSFSR (People's Commissariat of the RSFSR), representatives of the People's Commissariat of the RSFSR in the treaty and autonomous republics and their representative offices at the People's Commissariat of the RSFSR). Inv. 22. File 35 (cash register of the Lithuanian Commissariat).
5. SARF F. P9509 (Re-evacuation and Liquidation Commission of Lithuania and Belarus under the People's Commissariat for Nationalities). Inv. 1. File 8 (correspondence on Lithuanian affairs).
6. SARF F. P9509 (Re-evacuation and Liquidation Commission of Lithuania and Belarus under the People's Commissariat for Nationalities). Inv. 1. File 18. (Correspondence of the Commissariat for Nationalities).
7. SARF F. P9509 (Re-evacuation and Liquidation Commission of Lithuania and Belarus under the People's Commissariat for Nationalities). Inv. 1. File 77 Evacuated institutions of Lithuania).
8. SARF F. P9509 (Re-evacuation and Liquidation Commission of Lithuania and Belarus under the People's Commissariat for Nationalities). Inv. 1. File 81 (Materials of the Liquidation and Re-evacuation Commission for Lithuania and Belarus and the Commissariat for Lithuanian Affairs).
9. *Dokumenty vneshnej politiki SSSR* – Documents of the foreign policy of the USSR. Vol. 1: November 7, 1917 – December 31, 1918. M. Politizdat. 1959. 772 p.
10. *Iz deyatel'nosti Narodnogo Komissariata po delam nacional'nostej. 4. Litovskij Komissariat* – From the activities of the People's Commissariat for Nationalities. 4. Lithuanian Commissariat // *Zhizn' nacional'nostej: Organ Nar. Kom. po delam nacional'nostej* – Life of Nationalities: The body of the People's Commissariat for Nationalities. No. 4. December 1, 1918. P. 7.
11. *Iz deyatel'nosti Narodnogo Komissariata po delam nacional'nostej. 5. Litovskij Komissariat* – From the activities of the People's Commissariat for Nationalities. 5. Lithuanian Commissariat // *Zhizn' nacional'nostej: Organ Nar. Kom. po delam nacional'nostej* – Life of Nationalities: The organ of the Nar. Com. for Ethnic Affairs. No. 7. December 22, 1918. P. 7.
12. *Iz deyatel'nosti Narodnogo Komissariata po delam nacional'nostej. 6. Litovskij Komissariat* – From the activities of the People's Commissariat for Nationalities. 6. Lithuanian Commissariat // *Zhizn' nacional'nostej: Organ Nar. Kom. po delam nacional'nostej* – Life of Nationalities: The body of the Nar. Com. on affairs of nationalities. No. 2 (10). January 19, 1919. P. 7.
13. *Iz deyatel'nosti Narodnogo Komissariata po delam nacional'nostej. 5. Litovskij Komissariat* – From the activities of the People's Commissariat for Nationalities. 5. Lithuanian Commissariat // *Zhizn' nacional'nostej: Organ Nar. Kom. po delam nacional'nostej* – Life of Nationalities: The body of the Nar. Com. on affairs of nationalities. No. 4 (12). February 2, 1919. P. 6.
14. *Iz deyatel'nosti Narodnogo Komissariata po delam nacional'nostej. 8. Litovskij Komissariat* – From the activities of the People's Commissariat for Nationalities. 8. Lithuanian Commissariat // *Zhizn' nacional'nostej: Organ Nar. Kom. po delam nacional'nostej* – Life of Nationalities: The organ of the Nar. Com. on affairs of nationalities. No. 5. December 8, 1918. P. 7.
15. *Iz deyatel'nosti Narodnogo Komissariata po delam nacional'nostej. 5. Litovskij Komissariat* – From the activities of the People's Commissariat for Nationalities. 5. Lithuanian Commissariat // *Zhizn' nacional'nostej: Organ Nar. Kom. po delam nacional'nostej* – Life of Nationalities: The body of the People's Commissariat for Nationalities. No. 8. December 29, 1918. P. 7.
16. *Iz deyatel'nosti Narodnogo Komissariata po delam nacional'nostej. 5. Litovskij Komissariat* – From the activities of the People's Commissariat for Nationalities. 5. Lithuanian Commissariat // *Zhizn' nacional'nostej: Organ Nar. Kom. po delam nacional'nostej* – Life of Nationalities: The body of the Nar. Com. on affairs of nationalities. No. 6 (14). February 23, 1919. P. 4.
17. *Iz deyatel'nosti Narodnogo Komissariata po delam nacional'nostej. 3. Litovskij Komissariat* – From the activities of the People's Commissariat for Nationalities. 3. Lithuanian Commissariat // *Zhizn' nacional'nostej: Organ Nar. Kom. po delam nacional'nostej* – Life of Nationalities: The body of the Nar. Com. on affairs of nationalities. No. 9 (17). March 16, 1919. P. 4.
18. *Iz deyatel'nosti Narodnogo Komissariata po delam nacional'nostej. 3. Likvidacionno-reevakuacionnaya komissiya po delam Litvy i Belorussii* – From the activities of the People's Commissariat for Nationalities. 3. Liquidation and re-evacuation Commission for Lithuania and Belarus // *Zhizn' nacional'nostej: Organ Nar. Kom. po delam nacional'nostej* – Life of Nationalities: The body of the Nar. Com. on affairs of nationalities. No. 19 (27). May 25, 1919. P. 4.

19. *Iz zhizni komissariata po litovsko-belorusskim delam. (Iz doklada komissariata Litbel za poslednyuyu chetvert' 1919 g.)* – From the life of the Commissariat for Lithuanian-Belarusian Affairs. (From the report of the Litbel Commissariat for the last quarter of 1919) // *Zhizn' nacional'nostej: Organ Nar. Kom. po delam nacional'nostej* – Life of Nationalities: The body of the Nar. Com. on affairs of nationalities. No. 3 (60). January 18, 1920. P. 2.
20. *Izveshchenie* – Notification // *Zhizn' nacional'nostej: Organ Nar. Kom. po delam nacional'nostej* – Life of Nationalities: The body of the Nar. Com. on affairs of nationalities. No. 48 (56). December 21, 1919. P. 2.
21. *K mirnym peregovoram* – Towards peace negotiations // *Zhizn' nacional'nostej: Organ Nar. Kom. po delam nacional'nostej* – Life of Nationalities: Organ ... No. 10 (67) April 6, 1920. P. 1.
22. *Laurinavichyus Ch. Vil'nyusskij vopros v mezhdunarodnoe vremya i ne tol'ko* [The Vilnius question in the interwar period and not only] // *Istoricheskoe prostranstvo. Problemy istorii stran SNG* – Historical space. Problems of the history of the CIS countries. 2015. M. Nauka (Science). 2015. Pp. 169–188.
23. *Litva–Rossiya. 1917–1920 gg. : sb. dok.* – Lithuania–Russia. 1917–1920 : coll. doc. / comp. Ch. Laurinavicius, A. Kasparavicius, Z. Butkus I. A. Kukushkina, A. V. Shubin. Vilnius. Institute of Lithuanian History. 2020. 522 p.
24. *Litovcy kommunisty* – Lithuanian Communists // *Zhizn' nacional'nostej: Organ Nar. Kom. po delam nacional'nostej* – Life of Nationalities: The organ of the Nar. Com. on affairs of nationalities. No. 6. December 15, 1918. P. 8.
25. *Makarova G. P. Narodnyj komissariat po delam nacional'nostej RSFSR, 1917–1923 gg.* [People's Commissariat for Nationalities of the RSFSR, 1917–1923]. M. Nauka (Science). 1987. 172 p.
26. *Matveev G. F. Pilsudskij* [Pilsudsky]. M. Molodaya gvardiya (Young guard). 2008. 474 p.
27. *Mel'tyuhov M. I. Pribaltijskij placdarm v mezhdunarodnoj politike Moskvyy (1918–1939 gg.)* [The Baltic bridgehead in Moscow's international politics (1918–1939)]. M. Algorithm. 2015. 608 p.
28. *Mineeva E. K. Narkomnac RSFSR: celi, zadachi, struktura* [People's Commissariat of the RSFSR: goals, objectives, structure] // *Vestnik Chuvashskogo universiteta. Gumanitarnye nauki : nauch. zhurn.* – Herald of Chuvash University. Humanities : scientific journal. Cheboksary. 2006. No. 7. Pp. 23–33.
29. *Mickevich-Kapsukas V. S. Revolyuciya v Litve (1918 g.) i sozdanie Vremennogo revolyucionnogo raboche-krest'yanskogo pravitel'stva* [The Revolution in Lithuania (1918) and the creation of a Provisional Revolutionary Workers' and Peasants' Government] // *Istorič-marksist* – Historian-Marxist. Vol. 2–3. 1935. Pp. 44–52.
30. *Nechipurenko G. A. V bor'be za liniyu partii (Gaz. "Zhizn' nacional'nostej" – organ Narkomnaca RSFSR, 1918–1922 gg.)* [In the struggle for the party line (Newspaper "Life of Nationalities" – organ of the People's Commissariat of the RSFSR, 1918–1922)]. M. Mysl' (Thought). 1979. 143 p.
31. *Oficial'nyj otdel. Litovsko-Belorusskij Komissariat* – Official department. Lithuanian-Belarusian Commissariat // *Zhizn' nacional'nostej: Organ Nar. Kom. po delam nacional'nostej* – Life of Nationalities: The body of the Nar. Com. on affairs of nationalities. No. 40 (48). October 19, 1919. P. 4.
32. *Pesikina E. I. Narodnyj komissariat po delam nacional'nostej i ego deyatel'nost' v 1917–1918 gg.* [People's Commissariat for Nationalities and its activities in 1917–1918]. M. Typ. of Higher part. school. 1950. 156 p.
33. *Politika sovetskoj vlasti po nacional'nym delam za tri goda. 1917 – XI – 1920* – The policy of the Soviet government on national affairs for three years. 1917 – XI – 1920. M. State Publishing House. 1920. 185 p.
34. *Rezolyucii, prinyatyje na Rossijskoj konferencii kommunistov Litbelovcev* – Resolutions adopted at the Russian Conference of Communists Litbelovtsev // *Zhizn' nacional'nostej: Organ Nar. Kom. po delam nacional'nostej* – Life of nationalities: The body of the Nar. Com. on affairs of nationalities. No. 10 (67). April 6, 1920. P. 1.
35. *Rezolyuciya litovskih bezhencev* – Resolution of Lithuanian refugees // *Zhizn' nacional'nostej: Organ Nar. Kom. po delam nacional'nostej* – Life of Nationalities: The body of the Nar. Com. on affairs of nationalities. No. 43 (51). November 19, 1919. P. 4.
36. *Rezolyuciya litovskih bezhencev* – Resolution of Lithuanian refugees // *Zhizn' nacional'nostej: Organ Nar. Kom. po delam nacional'nostej* – Life of Nationalities: The body of the Nar. Com. on affairs of nationalities. No. 43 (51). November 19, 1919. P. 4.
37. *Rossiya. Dogovory. Mirnyj dogovor mezhdru Rossiej i Litvoj. Podpis. v Moskve 12 iyulya 1920 g.* – Russia. Contracts. A peace treaty between Russia and Lithuania. Signed in Moscow on July 12, 1920. M. 1920. 11 p.
38. *RSFSR. Narodnyj komissariat po delam nacional'nostej. Spravochnik Narodnogo komissariata po delam nacional'nostej* – RSFSR. People's Commissariat for Nationalities. Handbook of the People's Commissariat for Nationalities. M. 1921. 18 p.
39. *RSFSR. Narodnyj komissariat po delam nacional'nostej. Shest' let nacional'noj politiki Sovetskoj vlasti i Narkomnac. 1917–1923 gg. (vmesto otcheta)* – RSFSR. People's Commissariat for Nationalities. Six years of the national policy of the Soviet government and the People's Commissariat. 1917–1923 (instead of the report). M. 1924. 228 p.
40. *Trojnitskij N.A. Vilenskaya guberniya* [Vilna province] // *Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossijskoj imperii 1897 goda* – The first general population census of the Russian Empire in 1897 / ed. by N. A. Troynitskij. SPb. Central Stat. com. of Ministry of Internal Affairs. 1905. 179 p.
41. *Chebotareva V. G. Narkomnac RSFSR: svet i teni nacional'noj politiki 1917–1924 gg.* [People's Commissariat of the RSFSR: the light and shadows of national politics 1917–1924]. M. Public Academy of Sciences of Russian Germans. 2003. 852 p.
42. *Shubin A. V. Mirovaya revolyucionnaya volna (1918–1923)* [The World Revolutionary Wave (1918–1923)]. Priliv]. M. Academic project. 2020. 773 p.
43. *Shubin A. V. Start Strany Sovetov. Revolyuciya. Oktyabr' 1917 – mart 1918* [The Start of the Soviet Country. Revolution. October 1917 – March 1918]. SPb. St. Petersburg. 2017. 448 p.